Я умер. Ну как умер, впал в кому после серьезной аварии… Наверное. В любом случае, последнее, что помню – это приближающиеся огни скоростного поезда, крики друзей, визг тормозов, скрежет сминаемого металла, а затем тьма и ослепляющая боль. Очень-очень много боли, целый океан. Попавшие между дверью и косяком пальцы по сравнению с тем, что я испытал, полная фигня, которая даже не стоит упоминания. Тело будто медленно перемалывало в фарш и при этом тут же сдиралась кожа, которая сразу регенерировала, чтобы позволить невидимому палачу начать все сначала. И ладно бы мой разум мог провалиться в спасительный обморок, но нет. Я словно очутился в измерении сенобитов: жутких тварей, придуманных Клайвом Баркером, которые наслаждались людскими страданиями и были признанными мастерами пыток. Кровавый орел, иглы под ногтями, вскрытая грудная клетка с бьющимся сердцем, спиленные ржавым напильником зубы, купание в кипящем масле, вбитые в голову гвозди, снятая кожа, растянутые на ржавых крючьях нервы и прочие прелести извращенной фантазии, причем все это не могло привести к смерти или хотя бы к потере сознания у истязаемой жертвы из-за особенностей сил выдуманных чудовищ.

Я всеми силами пытался отстраниться от ослепляющей боли, мысленно молил, плакал, кричал, но единственное, что хоть как-то помогало – это представить вокруг себя несокрушимый кокон, который, словно создавался из собственной души. Правда, подобная «броня» лишь ненадолго снижала болевые ощущения, которые, спустя некоторое время, накатывали с новой силой.

Честно, я без понятия, сколько времени длилась пытка, неделю, месяц, год, а может всего пару минут, пока истерзанный страданиями разум внезапно не осознал, что все закончилось. Была перед этим какая-то непривычная вспышка, но ей-богу, на фоне всего остального, она последнее, что меня волновало, ведь я тут же отключился, проваливаясь в спасительную и такую уютную темноту.

И вот теперь я просто лежу, вспоминаю, как докатился до жизни такой и мысленно прошу, чтоб хоть кто-то все же решился выдернуть шнур у аппарата жизнеобеспечения. Ну правда, я прекрасно помню последние секунды аварии, и вероятность того, что мое тело не превратилось в переломанный мешок костей меньше одной миллионной процента. Не хочу оказаться в положении автора, написавшего «Скафандр и бабочка». Ведь если я каким-то чудом очнусь, то даже прикончить себя не смогу, а эвтаназия в стране под запретом. В то же время нельзя сказать, что отсутствие зрения и тактильных ощущений как-то меня тяготит. Как минимум, нет всепоглощающей и сводящей с ума боли, а то, что из развлечений лишь собственные воспоминания и фантазия, меньшая из проблем.

Эх, самое паршивое, что родителям сто процентов пришлось продать квартиру или влезть в кредит, чтобы оплатить мое пребывание в больнице. Не сказать, что жили мы бедно, так, средний класс, но запас на черный день точно не был рассчитан на дорогостоящее лечение. Вот чего мне стоило просто никуда не ездить, тем более с датым водителем, получившим права пару месяцев назад?! Но нет, засунул язык в жопу и пошел на поводу у толпы, требующей продолжения банкета. В итоге, вместо того чтобы подождать, автомобиль под управлением товарища попытался проскочить переезд прямо перед приближающимся поездом и застрял. Сомневаюсь, что ту страшную аварию кто-то смог пережить без серьезных последствий. Перед глазами возникли образы одногруппников, и внезапно я осознал, что вместо некоторых лиц вижу размытое нечто, напоминающее морду Слендермена. Черт, а ведь имена этих «Джонов и Джей Доу» тоже что-то не вспоминаются! Хм… В то же время я прекрасно помню имена и внешность тех, с кем часто общался.

Ревизия памяти показала отсутствие части воспоминаний. Вот уверен, они должны быть, но их почему-то не было. Например, полностью отсутствовал номер школы, куда я отходил все одиннадцать классов и получил заслуженную золотую медаль, но зато я прекрасно помню номер трамвая, который доставлял меня практически к воротам учебного заведения. Хех, а я уже понадеялся, что влез в шкуру очередного попаданца, но это похоже на повреждение мозга. Да и какой к черту из меня попаданец? Во-первых, вокруг лишь тишина с непроглядной тьмой, во-вторых, я не способен управлять собственным телом, ну и в-третьих, это надо быть охренеть каким оптимистом, чтобы рассчитывать на подобный исход. К тому же у меня присутствует чувство голода и чувство насыщения, пускай и очень смутные, что намекает на периодическую кормежку через трубочку. В принципе, это единственная связь с реальным миром, помогающая прикинуть примерное время, проведенное в коме. Не уверен, что меня кормят три раза в день, уж больно одинаковые промежутки проходят между приемами пищи.

Лучше бы вообще не кормили, позволив мне сдохнуть и раствориться в Вечности!

Короткая вспышка ярости была тут же подавлена. Нет смысла злиться, ведь в случившемся я виноват сам.

Примерно на третий день, проведенный в состоянии овоща, я сумел найти в своем состоянии положительные стороны.

Появилась отличная память, позволяющая вспомнить чуть ли не каждую секунду с момента избавления от боли. Вероятно, мозг, привыкший к избытку новой информации, пытается таким образом компенсировать её отсутствие. Вторым плюсом было воображение. Я создавал целые миры в своем сознании, где становился настоящим богом. Хе-хе-хе, хотя по большей части это были известные миры, типа, Наруто, Блича, Ван Писа, где я добавлял нового героя в своем лице, по сути, создавая фанфик, чтобы реализовать собственные фантазии.

Лаборатория космической станции

– Мы уже двадцать пять оборотов станции наблюдаем за объектом, и он до сих пор не проявляет никакой активности. Если бы не наличие пси-поля, то я могла бы подумать, что эксперимент полностью провалился, но неразумные существа не могут использовать эту силу, – Кисара задумчиво рассматривала выводимые экраном графики, высказывая наболевшее единственному слушателю, который как раз закончил с обходом постов.

Все было не так, несмотря на самые оптимистичные прогнозы, пророщенное Семя Древнего Корня словно остановилось в развитии, добившись минимального прогресса.

– Ну-у-у, – протянул антропоид, вильнув всеми четырьмя глазами в сторону, – может он пока

маленький?

– Тц, он должен развиваться, эволюционировать, а не быть аморфной массой, – в эмофоне повеяло негодованием, которое быстро сменила решимость. – Ладно, ждем еще пять оборотов станции, а затем я уведомлю Совет о провале эксперимента. Дальше нет смысла оттягивать неизбежное, как раз рибудет транспортник с расходниками.

~Скрак~

Металл смялся под пальцами начальника службы безопасности, словно трухлявое дерево.

– Эй, ты чего? – тхалшианка недоуменно посмотрела на товарища.

– Просто… Мы столько над этим работали, а теперь ты собираешься сдаться, – он постарался облечь свои мысли в слова, полностью закрыв свой разум, ведь там было столько негодования, смешанного с отчаянием.

– Ну, мы оба еще молоды и один проваленный проект не повод ставить крест на дальнейшей карьере. Хотя, конечно, обидно, что на него было потрачено столько времени и средств.

– А может все же попробовать единение разумов? – без особой надежды предложил инопланетянин, прекрасно осознавая всю опасность подобного шага.

Во время единения два разумных раскрываются навстречу друг другу, оставаясь полностью беззащитными. Если один из них решит напасть, то от атакованного останется лишь безмозглый овощ. Когда-то давно их раса использовала данный ритуал во время бракосочетания, пока подобная практика не была упразднена Советом и заменена на более эффективную, в основе которой лежал генетический подбор. Благо, технологии позволяли находить идеально совместимые пары для рождения идеальных потомков, которые перенимали от родителей все самое лучшее.

– Не хочу, чтобы тебе поджарило мозги, – она отрицательно мотнула головой. – Объект непредсказуем, даже если он не агрессивен, он может просто испугаться и случайно уничтожить твой разум.

– Понятно…

Кисара очень подозрительно посмотрела на Тчала, для чего ей пришлось оторваться от голографического экрана. Она прекрасно знала, что он немного импульсивен, чем заметно отличался от традиционного представителя тхалшиан, даже если рассматривать только касту воинов, которые всегда были немного безбашенными, особенно, если сравнивать с учеными. С её точки зрения, он слишком часто и долго общался с младшими расами, но, в то же время, подобное отношение к жизни привлекало.

Её мысли плавно переключись на то, как её друг храбро вгрызался в гранит науки, зачем-то пытаясь получить научную специальность. Что удивительно, у него это постепенно получалось. Конечно, эффективность, по сравнению с любым из касты ученых, была невероятно низкой, но сам факт!

«Эх, вот был бы он из нужной касты», – её взгляд затуманился, а мозг тут же расписал счастливое будущее, вплоть до старости в окружении сотен потомков.

– Эй, ты чего? – антропоид с подозрением посмотрел на подругу, уловив как изменилась рабочая атмосфера.

– Да так, моделировала будущее. Чтоб даже не думал приближаться к образцу!

– Понял-понял, – он закивал, словно болванчик.

– Ну смотри мне.

Поставив точку в разговоре, Кисара спокойно дождалась окончания рабочего дня, а затем активировала максимально параноидальный протокол безопасности, отсекая лабораторию от остального комплекса, и отправилась спать. Очередной день без вменяемых результатов прошел слишком утомительно, и её сознанию просто необходим отдых, а то в голову не только бред со свадьбой и рождением сотни детишек придет.

В непонятном ожидании минуло еще четыре оборота вокруг единственной обитаемой планеты системы, за которые Семечко даже не думало проявлять активность. Оно лишь поглощало необходимый минимум питательных веществ, да создавало отходы. Короче говоря, вело себя как типичная личинка, только личинки со временем росли и превращались в полноценного представителя расы тхалшиан. К сожалению, даже простое взятие биопсии, не говоря уже о нормальных экспериментах, грозило плесени стремительной деградацией, в следствии нестабильного пси-поля и хрупкой структуры, так что попытку нормального взаимодействия с образцом Кисара решила отложить на самый последний день, теша себя надеждой, что все образуется. Вот только кое-что был абсолютно не согласен с подобным подходом к делу, ведь на карту была поставлена любовь, ну и расширение возможностей расы.

На исследовательской станции настало время отбоя. Визуально ничего не изменилось, свет все также стабильно горел в многочисленных коридорах, смахивающих на внутренности огромного жука, работала система гравитации и вентиляция, а вот количество бодрствующих разумных снизилось всего до трех особей, оставленных дежурить. Эта была забытая богом система с отсталой планетой, жители которой вряд ли выйдут в космос в ближайшие пятьдесят тысяч лет, поэтому нет никакого смысла держать наготове большое количество охраны. К тому же никто не отменял системы раннего оповещения, которые без проблем засекут неприятеля и позволят обитателям станции подготовить теплую встречу.

Тчал без проблем совершил стандартный обход вверенной ему территории, вот только на этот раз его путь закончился не собственной комнате, а у мощных гермодверей главной

лаборатории.

– Эх, Кисара, ты хоть и умная, но додуматься, что у начальника службы безопасности будет мастер-ключ не смогла, – он с довольной улыбкой озвучил собственные мысли, пока взламывал панель.

– А нет, смогла, – спустя двадцать минут последовал неутешительный вывод.

Его возлюбленная постаралась предусмотреть любые способы проникновения. Так что, несмотря на наличие широких полномочий, обойти полную изоляцию не так уж просто даже с высочайшим уровнем доступа, особенно, если нет задачи поднять на уши всю исследовательскую станцию.

Спустя час аккуратной работы, двери приветливо распахнулись, но при этом все датчики демонстрировали, что лаборатория все еще находится в изоляции.

И вот перед Тчалом стоит прозрачный закрытый бокс, заполненный белесой плесенью, которая лишь жрет и абсолютно не реагирует на внешние раздражители.

Разум антропоморфного жука находился в смятении. Он хоть и авантюрист, поучаствовавший во множестве схваток, где его жизнь висела на волоске, но сейчас есть неиллюзорный шанс откинуть лапы. В то же время, уже завтра от образца будет отделена небольшая часть, что с вероятностью девяносто девять процентов приведет к деградации пси-поля, а Совет увдомят о провале миссии. Глупо надеяться, что после подобного им позволят остаться на станции и пришлют еще семена.

~Щелк~

Он недовольно щелкнул зубами, понимая, что откладывает неизбежное.

– Даже прыгать в пасть песчаному червю было не так страшно, – инопланетянин пытался себя подбодрить, проверяя данные мониторинга. Никаких отклонений, а значит настала пора действовать.

Руки ложатся на специальные выпуклые подставки, а затем на биокомпьютер посыпались мысленные команды. Тчалу не хотелось, чтобы в случае неудачи станцию пришлось целиком зачищать от биологической жизни, так что необходимо обезопасить данный отсек. На задворках сознания мелькнула мысль, что для таких целей было бы неплохо иметь виртуального помощника, чтобы не прописывать действия и условия их срабатывания вручную, но её тут же вытеснили воспоминания о целых планетах, павших под гнетом машин. В какой-то момент синтетическая жизнь сходит с ума и вопреки всем директивам решает уничтожить собственных создателей. Империя умела учиться на чужих ошибках, поэтому максимум позволяла себе создание военных био-автоматонов, чья память постоянно стиралась и физически не позволяла накапливать опыт.

– Вот мы и встретились, – совсем тихо прострекотал он, когда в защитном экране появилось большое круглое отверстие, давая прямой доступ к образцу, а вокруг центральной комнаты возникли полупрозрачные стенки, способные без проблем выдержать самые мощные пси-удары.

***

Хех, история очередного вымышленного мира завершилась мой полной победой. Скрытые Деревни приведены к покорности, все красивые куноичи трахнуты, включая фемверсию Саске, техники изучены, а геномы получены. Больше тут нечего делать. Хотя можно было бы попробовать развить историю Боруто, но я её слишком смутно помню, чтобы создать достоверное окружение.

Легкое усилие, и созданный воображением мир рассыпается на части, словно карточный домик, и я вновь оказываюсь в уютной тьме. С момента моего последнего посещения в этом месте ничего не поменялось, лишь организм посылает сигналы насыщения, а значит недавно была кормежка.

Ну и какую вселенную выбрать следующей? Желательно, чтоб было много сильных противников и интересное окружение, которое я сумею оживить собственным воображением. Хм, Ван Пис или Блич? А может вообще Берсерк? Спасу Каску, грохну Гриффита, чем не развлечение на пару ближайших суток? Кстати, вот что странно, в этом состоянии моему сознанию не нужен сон, хотя я могу его имитировать, когда «путешествую по мирам», вживаясь в роль. Хах, прямо сон внутри сна.

Мои, несомненно, важные размышления были внезапно прерваны необычным чувством. Словно кто-то нежно погладил меня по голове, немного взлохматив волосы. Ну вот опять!

Это что-то новенькое, ведь до этого момента я абсолютно не чувствовал собственное тело. Попытка пошевелиться или хотя бы ощутить конечности ни к чему не привела. Мой организм все также представляет собой бесполезную аморфную массу. Может у меня вовсе нет никаких рук и ног после аварии?

Эм-м-м… Меня сейчас почесали за ушком?

Похоже кукуха все же решила свалить на заслуженный отдых. Хм, хотя я где-то слышал, что массаж ушей стимулирует мозг.

Черт, наверное, это мама решила навестить сына-овоща и попытаться хоть как-то помочь. Как

жаль, что я никак не могу показать, что чувствую её прикосновения. Хотя чем черт не шутит.

Тянусь к ней сознанием, и совершенно неожиданно получаю радостный отклик.

Какие интересные приходы…

http://tl.rulate.ru/book/58963/2653711